

ОТЗЫВ
официального оппонента, доктора философских наук, профессора
Ушаковой Елены Владимировны на диссертационную работу
Кравченко Оксаны Борисовны
«Взаимодействие субъектов образования и права в современных
российских условиях: социально-философский анализ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских
наук по специальности 09.00.11 – социальная философия

Общество в целом, российское в частности, в XXI веке претерпевает столь кардинальные изменения, причем, не имеющие аналогов в прошлом, что специалисты и в области теоретической социологии, и социальной философии оказываются перед лицом беспрецедентных социальных изменений. Эти кардинальные изменения происходят в ведущих социальных сферах – и в технико-технологической (что трактуется как наступление шестого технологического уклада), и в информационной (общество определяется как информационное с информационно-виртуальной реальностью), и в экономической сфере (с крайней концентрацией-глобализацией капитала с еще непредсказуемыми последствиями), и в экологической сфере (с прогнозами экологического катастрофизма), и в общесоциальной сфере (с крайней дифференциацией субкультур и значительной утратой традиционности).

В таких условиях ускользающей социальной устойчивости совершенно необходимы некие скрепы, которые в эпоху нарастания социальных скоростей и высокой концентрации социального пространства могут все же оградить общество от множественных бифуркаций и полифуркаций. По-видимому, в качестве таких важных объединяющих сил могут выступить образование (формирующее интеллект субъектов, способных сохранить целостность мира) и право (как конституционно оформляемое единство социума при удивительном многообразии деятельности творческих субъектов) в их холистической и интегративной формах.

При изучении научной литературы Кравченко О.Б. осуществила сравнительный теоретико-методологический анализ парадигм объективности (К.-О. Апель), субъективности (Ю. Хабермас) и интерсубъективности (В. Хесли), показав, что полное отрицание субъект-объектной парадигмы может привести к краху рациональности как способу философской рефлексии. Диссертант склоняется к идее о том, что меристеко-индивидуалистическая ориентация

развития естественного права, как и основные тренды в развитии современного образования, подчеркивает сходство направленности векторов их движения в сторону субъект-субъектного взаимодействия (с.4 и с.155 диссертации). Однако заметим, что крайняя индивидуализация ведет к атомизации и ослаблению целостности социума, даже с наполняющими его творческими субъектами.

Автор верно отмечает значимость интегративных тенденций, необходимость развивать междисциплинарный и целостный подходы к проблеме взаимодействия субъектов образования и права. Но при этом подчеркивается, что в то же время нельзя механически объединить, суммировать знания о субъектах, получая нечто среднее, вплоть до «средних» субъектов образования и субъектов права. Также диссертант указывает на тенденцию ослабления роли государства под натиском бизнес-эволюции, что не может не сказаться и на субъектах образования, и на субъектах права, и на интегративных формах их взаимодействия.

Кравченко О.Б. приходит к верному убеждению о несомненной актуализации проблемы взаимодействия субъектов таких основополагающих для общества структур и институтов, как образование и право, с ориентацией на определение новых, эффективных и адекватных моделей взаимодействия их субъектов.

Корректно определены объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования (стр. 9-10). Отмеченные важные и в то же время противоречивые характеристики современной жизни, по-моему, верно замечены, зафиксированы и поставлены диссертантом во главу угла работы, в виде цели: «на основе социально-философского анализа взаимодействия субъектов образования и права определить перспективы этого взаимодействия в современных российских условиях» (стр. 9 диссертации). Структура кандидатской диссертации соответствует принятым стандартам: состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы. Объем текста – 160 страниц. В каждом параграфе текста реализуется одна из поставленных задач, формулируются выводы, соответствующие научной новизне (стр. 41-42; 75-76; 90-91; 107-108; 126-127 диссертации). Это свидетельствует о наличии сконструированной и последовательно проводимой логики диссертационного исследования.

Следует также отметить достаточно глубокую проработку методологии своего исследования. Свой методологический подход Кравченко О.Б. последовательно развивает в первой главе диссертации «Взаимодействие образования и права как социальных институтов» (стр.17-91). Главная задача здесь состоит в том, чтобы корректно соотнести специфику теоретико-методологических парадигм современного образования и права, которые, хотя и постоянно соприкасаются, не идентичны. По итогам первого параграфа (1.1), Кравченко О.Б. в своем выборе останавливается на неоинституциональном подходе для дальнейшей разработки поставленной проблемы. Так, соискатель, поддерживая тезисы А. Олейника, справедливо заключает, что сегодня «... векторы развития формальных и неформальных социальных институтов ... могут не совпадать, что порождает тенденции, часто переходящие в противоречия в процессе их взаимодействия» (стр. 85).

И далее конкретизирует сформулированное положение: «На наш взгляд, сегодня это характерно для взаимодействия образования и права в силу отставания правового регулирования (особенно неформальных институтов) от темпов развития образовательного взаимодействия» (стр. 85). Зафиксировав это противоречие (как исходное для последующего анализа), диссертант далее, вполне аргументировано, разворачивает его во второй главе. Высказывая идею о наличии двух механизмов (векторов) трансформации социальных институтов: это легализация (неформальных) и импорт (формальных) социальных институтов (стр.85-87 диссертации). Оба механизма автор применяет по поводу рефлексии современного состояния процессов трансформирования российских образования и права. Вывод о том, что «... в результате «импорта» Россия сегодня получает целую гамму противоречий, обсуждаемых научным и педагогическим сообществом» (стр. 87 диссертации) представляется вполне достоверным и логичным последующим анализом (стр.87-88 диссертации). Выводы по первой главе (стр. 88-90) сделаны корректно, в целом отражают её содержание и новизну и формализуют программу развития представлений о взаимодействии субъектов образования и права, актуализированных во второй главе диссертации.

Вторая глава «Взаимодействие субъектов образования и права в современных условиях» (стр. 91-152) начинается с параграфа 2.1. «Новый технологический уклад как основание изменений во взаимодействии субъектов образования и права», в котором обосновывается тезис о том, что именно

технико-экономический уклад определяет структурность и функциональность субъектов образования и права, как по отдельности, так и в их взаимодействии» (стр. 91). Это утверждение добротно аргументируется, в значительной мере служит разворачиванием и логики, и полемики в анализе права и образования в современной литературе, а также в тексте диссертации. Считается, что сегодня именно новый экономический уклад служит основой для либерализации субъект-субъектных отношений в образовании и праве.

Однако, современный экономический уклад как тотальная детерминанта больше соответствует модели «монастырской свободы» субъектов образования и права, в том числе, как «свобода плюралистическая» (по В.Н. Типухину, стр. 92 диссертации). На этой основе диссертант начинает осмысливать те неэкономические факторы, которые детерминируют «структурность и функциональность самих субъектов образования и права, а также структурность и функциональность их взаимодействия». В качестве ведущих детерминирующих факторов Кравченко О.Б. рассматривает правовую культуру и образовательно-правовой потенциал. Глубокому исследованию этих понятий и социальных феноменов посвящены параграфы 2.2 и 2.3 второй главы.

В процессе такого исследования выводятся новые позиционные характеристики для феноменов правовой культуры и образовательно-правового потенциала. Разрабатывается и реализуется исследовательская программа позитивной трансформации данных феноменов в российском образовании и праве как самостоятельных и в то же время взаимодействующих социальных институтов. Главной задачей наращивания взаимодействий субъектов образования и права автор считает «сборку единого образовательно-правового субъекта» (стр. 108 диссертации). Обосновывается, что правовое образование предстает как область, в которой эта интеграция должна происходить в наибольшей мере. Во втором параграфе второй главы проводится обширная исследовательская работа по анализу категориального аппарата в областях соединения сфер и концептов образования и права. И все же здесь, по нашему мнению, сделаны лишь промежуточные выводы, поскольку в целом это тема, значительно выходящая за пределы одного диссертационного исследования. Поэтому можно констатировать, что осуществлен определенный этап большой работы с понятийно-категориальным аппаратом в области образования и права. Здесь исследуются, сопоставляются и такие понятия, как «правовая культура», «правовое сознание» и пр. Широко раскрыты феномены и поня-

тия: образовательное право, правовое образование и право на образование (последнее – как вид «естественного права»). Диссертант считает, что в целом они предстают как «одноранговые» системные составляющие правовой культуры, а по отношению к индивиду они выступают триадичной основой формирования его образовательно-правового потенциала (стр.127). Но здесь хочется заметить, что можно было бы также пойти по пути более детального сопоставления этих феноменов и концептов, с выявлением не только общих, но и специфических характеристик. В частности, это позволило бы определить, что образовательное право может выступать и как право на образование, и как отрасль современного права; правовое образование может нести в себе потенциал содержания юридического образования; в то же время право на образование может выступать как общесоциальный феномен нашего столетия. Хотелось бы предложить диссидентанту этот подход как возможность дальнейшего развития темы исследования.

В заключительном параграфе 2.3 второй главы Кравченко О.Б., с опорой на теоретико-методологические установки отечественных и зарубежных исследований (А.Б. Кабанов, О.И. Иванов, М.И. Мамардашвили, М. Бубер, М. Хайдегер и др.) формулирует три весьма значимых вопроса, центральным из которых является следующий: «насколько имманентны потребности (в образовании и праве) как личности, так и индивидуальности?» (стр. 135 диссертации). Здесь, в том числе, поднимается важная проблема разного уровня принуждения, которая слабо разработана в философской традиции, особенно в отечественной. На стр. 149 диссидентант делает важный методологический вывод о том, что «способы (технологии) формирования потенциала личностного и потенциала индивидуального различаются, как различаются личностные и индивидуальные потребности, способности и готовности». И далее (на стр. 150) автор развивает мысль, утверждая, что, различие потенциалов личности и индивидуальности в дискурсе образования и права состоит в том, что право не является будущим изначальным в единстве этих потенциалов, а образование изначально – только как право на образование.

Проведенный в диссертации критический анализ традиционных подходов – системного, деятельностиного, структурно-функционального, социокультурного – показал, что каждый из них вносит свой значимый вклад в расмотрение социальных институтов образования и права, а категориальные ряды, разработанные в рамках этих подходов, вполне эффективно использу-

ются для понимания образовательно-правовых взаимодействий эпохи модерна. В то же время указывается на развитие постнеоклассических подходов, например, синергетического, информационно-коммуникативного, кросскультурного, без которых исследовать современные проблемы взаимодействия права и образования уже не представляется возможным.

Итог зафиксирован в следующем: «...если результирующей интеграции образовательного потенциала и правового потенциала... является правовое образование, то результирующими правового образования являются образовательная идентичность и правовая цивилизованность, которые в реальных практиках взаимно конвергируются друг в друга и могут быть рассмотрены как субстанциональные условия формирования образовательно-правового потенциала, во всяком случае на уровне индивида» (стр. 152).

Все выше изложенное говорит о том, что диссертантом проведена большая самостоятельная творческая работа по реализации цели и задач исследования, получены результаты, обладающие научной новизной уровня кандидатской диссертации по социальной философии.

В то же время можно высказать ряд нижеследующих замечаний по тексту и по осмыслиению проблемы.

1. На стр. 89-90 диссертации (стр. 24 автореферата) в выводах по 1-й главе отмечается: «Если право на образование носит исторически более адекватный характер (несмотря на неравенство индивидов в его реализации), то правовое образование как уровень взаимодействия больше акцентируется в сторону правовой неграмотности, а образовательное право не всегда ассоциировано как правообеспечивающее начало с темпами и содержанием образовательных трансформаций». Но из материала первой главы данный вывод следует только косвенно, а свое полное обоснование он получает в параграфах 2.2 и 2.3 главы второй;

2. На стр. 90 диссертации (стр. 24 автореферата) есть фраза: « ... наиболее перспективным субъектом оформления и развития образовательно-правового пространства, его реальным актором может (должно - ?) является гражданское общество ...». Нам представляется, что подобный вывод более вытекает из второй главы, а для первой он составляет лишь часть авторского алгоритма развития и перехода ко второй главе;

3. На стр. 129-149 диссертации в неявной форме ставится проблема принуждения, вернее, разного качества принуждения при получении и реализа-

ции образования и права как социальных практик для личности и для индивидуальности. В задачах диссертации автор, видимо, сознательно сужает вопросы до объема «естественного» и «позитивного» права. Нам представляется, что это и есть теоретический центр диссертации, который, соответственно, следовало бы развернуть гораздо полнее, возможно, в последующей работе над темой. Соответственно, оказались недостаточно прописаны сущность и содержание некоторых понятий.

4. Автор взял для исследования очень сложный блок – анализа понятийного аппарата двух областей социальной жизни, призванных в определенной мере, создать мировоззренческую целостность, консолидировать и сохранить общество, его целостность. Но это большая проблема для целого ряда исследований. Отсюда – имеющая место неопределенность таких системных категорий как «образовательно-правовое пространство», «образовательная идентичность», «правовая цивилизованность» и некоторых других, которые вводятся в финале текста диссертации и не подвергаются столь же детальному анализу, как категории «правовая культура», «образовательно-правовой потенциал».

5. Мне кажется, интересен был бы подход к концептуальному анализу интегрированного субъекта с позиций отечественной философии о цельном человеке. Кроме того, следует учесть, что интегрированный субъект по своим характеристикам может значительно различаться в стратегиях либерализма и патернализма в условиях XXI века – как в элитаризме и в эгалитаризме образования и права.

6. Также на будущее хотелось бы пожелать автору провести определенную содержательную грань между обществом знания, опирающимся на силу мировоззренческих устоев единства мира, общества и человека, и обществом экономики знания, где знания, прежде всего, направлены на получение наивысшей прибыли при их реализации.

7. Еще одно пожелание: более лаконично формулировать положения, выносимые на защиту, предельно концентрируя главные идеи и результаты, лично полученные автором и философски доказанные в диссертации.

Естественно, что сложная многоплановая новационная работа, каковой является оппонируемая диссертация, вызывает много вопросов – как раз в силу ее специфики, в то же время не умаляя проделанной автором позитивной работы. Этим обусловлено значительное число сделанных замечаний.

Однако, несмотря на указанные замечания, диссертация в целом представляет собой добrotно выполненную и завершенную научно-исследовательскую работу на актуальную тему и может быть признана состоявшимся научным трудом. Она отвечает требованиям, предъявленным к самостоятельным научно-исследовательским работам. Написана ясным научным языком, имеет достаточную авторскую аргументацию, имеет теоретическую и практическую обоснованность. Выводы и рекомендации достаточно выверены. Публикации и автореферат полностью соответствуют содержанию диссертации.

Работа соответствует требованиям ВАК РФ, п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор Кравченко Оксана Борисовна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11- социальная философия.

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
медицинский университет», кафедра
физической культуры и здорового образа
жизни, доктор философских наук, профессор

 Ушакова Елена Владимировна

05.10.2017

Подпись

профессора Ушаковой Елены Владимировны подтверждаю

Почтовый адрес: г. Барнаул,
Некрасова пер., 65, кор. № 3
АГМУ, ком. 104
Тел. раб. 8(3852) 24-17-31
Тел. мобильный 8-913-361-59-55
E-mail: foauushakova@gmail.ru

